

Л. С. ШЕПТАЕВ

Заметки о песнях, записанных для Ричарда Джемса

Небольшое собрание песен, записанных в 1619—1620 гг. для Ричарда Джемса, представляет исключительный научный интерес.¹

Об этом собрании писали много, высказывая о нем самые противоположные мнения.

Крупнейшие исследователи и собиратели русского фольклора не сомневались в устно-поэтической природе песен, записанных для Р. Джемса. Ф. И. Буслаев называет их «драгоценными памятниками древнерусской народной поэзии».² Н. С. Тихонравов считает их «самыми ранними записями русских народных песен».³

Академик Л. Н. Майков характеризует эти песни как «замечательный взрыв народного творчества в смутное время».⁴ Однако в более поздних работах прежние выводы подверглись критическому пересмотру. Делались попытки трактовать песни в записи 1619—1620 гг. как «стихи» и «сочинения» отдельных авторов, как продукт политической агитации эпохи.⁵

Очевидно, вопрос нуждается в дополнительном исследовании. Материал, содержащийся в этом собрании, не однороден по своему характеру, и к нему следует подойти дифференцированно. Учитывая это обстоятельство, мы намерены остановиться в настоящих заметках лишь на трех песнях.

1. «Бережочек выблется»

В. В. Данилов говорит, что эта песня появилась в служилой среде «воинников», «людей среднего круга», которые в «мирное время кормились службою в приказах».⁶

Характер и детали зимнего пейзажа в этой песне указывают, что содана она не в Москве, а на южной территории Московского государства. Это предположение как будто подкрепляется историками, которые назы-

¹ «Записи для Ричарда Джемса 1619—20 гг.», рукопись Фодлесской библиотеки в Оксфорде, опубликована академиком Гамелем в ИОРЯС (т. I, СПб., 1852). Научное издание сделано П. Симоном в ИОРЯС за 1907 г. в серии «Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII столетий».

² Ф. И. Буслаев. Историческая хрестоматия. М., 1861, стлб. 1037.

³ Н. С. Тихонравов. Сочинения, т. III, ч. 1, М., 1898, стр. 216.

⁴ Л. Н. Майков. О старинных рукописных сборниках народных песен и былин — ЖМНП, 1880, ч. 212, стр. 280. В наше время см., например, статью В. П. Адриановой-Перетц «Народное творчество начала XVII в.» в книге «Русское народное поэтическое творчество» (т. I, Изд. АН СССР, 1953, стр. 368, 371—372, 377).

⁵ В. В. Данилов. Сборники песен XVII столетия. — ТОДРА, т. II. Л., 1935, стр. 168—169.

⁶ Там же, стр. 175.

вают ее песней о «вестовой службе» (т. е. о службе по «вестям» о татарском набеge).⁷

В окраинной вестовой службе состояли стрельцы. На Волге, например, это были те же казаки. Казачий состав в поволжских городах исследователи четко отмежевывают от детей боярских и от приказных. Дети боярские в волжских гарнизонах находились в меньшинстве и состояли лишь на командных должностях. Различие же между служилыми казаками и местным трудовым населением в XVII в. установить почти невозможно.⁸

Одним из аргументов для тех исследователей, которые относили песни в записи 1619—1620 гг. к личному творчеству, было то обстоятельство, что эти песни в народе якобы больше не встречаются. По отношению к рассматриваемой песне требуются в этом плане поправки.

В 1914 г. эта песня, с определенной ее близостью к записи для Джемса, зафиксирована на реке Ветлуге как песня сплавщиков.⁹

Ниже привожу текст записи 1619—1620 гг. с разночтениями по записи 1914 года.¹⁰

Бережочек выблется,
 Да песочек сыплется,
 Ледочек ломится (ломается),
 Добры кони тонут,
 Молодцы томятся (намучились),
 Ино боже, боже.
 Сотворил ты, боже,
 Да и небо землю;
 Сотвори же (нам), боже,
 Весновую службу.
 Не давай ты, боже,
 Зимовые службы.
 Зимовая служба
 Молодцам кручинно (а)
 Да сердцу надсадно (а),
 Ино, дай же, боже,
 Весновую службу.
 Весновое служба —
 Молодцам веселье,
 Сердцу утеха.
 (Весновое служба —
 Вольная доля).
 И емлите, братцы,
 Яровы весельца;
 А садимся, братцы,
 В ветляны стружочки;
 Да грянемте, братцы,
 В яровы весельца
 Ино вниз по Волге.
 Сотворил нам боже
 Весновую службу.

Эта народная песня еще до записи ее для Джемса, видимо, уже бытовала в казацких кругах. Варианты подобной походной казачьей песни с жа-

⁷ История СССР, т. I. Под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина. М., 1939, стр. 537. Во втором издании этого учебника (М., 1947, стр. 480) данная песня называется песней о «весновое» службе, которая также разъясняется как служба «против крымских татар».

⁸ А. А. Герасимов. История Саратовского края в XVI—XVII вв. Изд. «Друкарь», Саратов, 1923, стр. 230—231.

⁹ Записана в с. Воскресенском б. Ветлужского уезда на постройке беляны от крестьянина И. В. Беляева. Опубликована в книге Н. А. Усова «Русские песни» (Горький, 1940). Песни бурлацкие, № 9, стр. 58.

¹⁰ Текст приводится по изданию П. Симони. Места, отсутствующие в записи 1914 г., даются курсивом; в скобках приводятся разночтения в тексте 1914 г.

лобами на зимовую службу встречаются, в частности, у селенгинских казаков См., например, запись Г Н Потанина 1860 г с более расширенными и не менее яркими упреками по адресу зимовой службы

Не давай нам, боже, часты зимни походы,
Часты зимни походы они нам не способны —
Коню то уморны казаку не спокойны
Ко ружью ручки щиплет, к стремени ножки зябнут
Из газны выдавали нам худые товары,
Худые товары, гнилые, они нам не милые ¹¹

Имеется и вторая песня у Потанина с теми же мотивами ¹²

В пользу длительного бытования в народе песни «Бережочек зыблется» говорят и отдельные выражения в ней, которые встречаются в цикле разинских песен, связанных с темой боевых походов

А садимся, братцы,
В ветляны стружочки,
Да грянемте, братцы,
В яровы весельца

2. «А сплachtetся на Москве царевна» ¹³

О причетах Ксении Годуновой в названной статье В В. Данилова говорится «...сделаны по заданию из дворца Василия Шуйского в 1606 году» Этим самым причеты Ксении неправомерно отрываются от своей широкой устно-поэтической основы Ксения была, по-видимому, популярной в народе в эпоху Смуты В песне она выступает как жертва интервентов и Лжедмитрия Трагедия ее передается в песне через образы причетов невесты на свадьбе, которая не осуществилась в жизни Ксении Система образов, лирические ситуации и художественные средства причетов Ксении стоят в прямой зависимости от обрядовой свадебной песни. ¹⁴

Центральное место в свадебных обрядах занимает прощание невесты с «красотой» ¹⁵ Драматические сцены и причеты с «красотой» — это прощание невесты с девичеством, с домом и родными перед уходом в чужую семью Чтобы продлить свою девичью жизнь, невеста прячет от жениха эту «красоту» и ищет ей «вековечное» место на яблоне, на березе, на реке у лебедей (1351) ¹⁶ Однако «красота» возвращается, либо люди всюду находят «красоту» На яблоне ее подстреливает жених (1667), березу люди подрубают, на цветах «красоту» подкашивают (1389, 1409, 1469, 1435, 1543) В некоторых причетах «красоту» вывешивают на дерево, чтобы люди полюбовались (1786)

«Красота» в причетах часто принимает магически-символическое значение «Красота» тускнеет и линяет после «сговорок» «Красоте» место в лесу, на сухом дереве как дереву не зазеленеть, как молодости не вер-

¹¹ Г Н Потанин Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении — Этнографический сборник ред Н В Калачева и В В Стасова, изд Русского географического общества, кн 6, 1864, стр 112

¹² Там же, стр 112 «Еще боег судья, Волга быстрая»

¹³ По заголовкам П К Симоны — второй причет Ксении Годуновой по рукописи 1619—1620 гг — текст № 5

¹⁴ Общее указание на эту связь сделано еще А Потебней в статье «Объяснение малорусских и сродных песен» (Русский филологический вестник, 1882, № 3, т 8)

¹⁵ «Красота» — девичий головной убор из бархата, шелка и бисера (преимущественно в Архангельской, Вологодской, Рязанской и Тульской губерниях), воля (1670, преимущественно в Новгородской и Олонецкой губерниях) керьнык золотой венюк, краса (Псковская губерния), иногда это просто — алая лента (1410), золотая перевязка (1435), связочка (2272, 2304 2356)

¹⁶ За исключением особо оговоренных мест, ссылки даются на сборник П В Шейна Великорус» (Изд Акад наук 1898—1900)

нуться (2342). «Красота» вырывается из бани и навсегда улетает от невесты (1641, 1666).

Временами «красота» выступает как средство гадания. По оставленной дома «красоте» мать узнает о судьбе дочери (1693). Различные ситуации, в которых оказывается «красота», предсказывают невесте ее будущее в новой семье (1670, 1697). Разную судьбу предсказывает «красота» невесте, смотря по тому, вокруг какого дерева она обовьется: вокруг осины (горе горькое житье), вокруг березы («средняя» благополучная жизнь) или вокруг яблони (жизнь богатая).¹⁷ В причете Ксении убрус не случайно обвивается именно вокруг березы. Это — загадывание на пожизненное благополучное замужество

А светы браные убрусы,
Береза ли вами крутити

Магически-обрядовое значение имеет в свадебной песне кольцо, ширинка. Сирота-невеста посылает по дороге кольцо на могилу матери. Кольцо будит покойницу, и та прибывает на свадьбу (1381). На девичнике невесте поют, чтобы она, встречая жениха, промела дорожку, устлала ее полотнами, шитыми ручниками (1894). В наиболее собранном виде образы и мотивы из причетов Ксении представлены в сборнике А. В. Овсянникова:

Соболья душа — Глашенька —
Все леса изошла, леса темные
Крыла леса алым бархатом,
Мелкие кусты жемчугом низала,
В путь катилась золотым кольцом бриллиантовым.¹⁸

А. Потебня указал в свое время на сербский свадебный причет, в котором имеются формулировки и образы, близкие ко второму причету Ксении

Сербская свадебная

Да сукенкі має дарагія!¹
Чи пневья вамі вбраці?²
Палащенці мое белыя,
Чи горы вамі всцілаці?³
Ручнічкі має шавковыє.
Чи старву вамі дариці?⁴¹⁹

Причет Ксении

А светы браныи убрусы
Береза ли вами крутити?²
А светы золоты ширинки,
Лесы ли вами дарити?³
А светы яхонты-сережки,
На сучье ли вас задевати?⁴

Синтаксически-интонационные обороты, характерные для причетов Ксении, попадают как в обрядовой, так и в бытовой девичьей песне:

Светы мои мягкие перины
Светы мои пуховые!²⁰

Свет-то мой, свет-то мои сени новые,
Свет-то мой, свет-то мой с переходами!¹
Свет-то моя свет-то моя чара золота,
Свет-то мой, свет-то мой соловей в саду.²¹
Уж и свет мой высокие хоромы,
Что на улице красным крыльцом стояли.²²

¹⁷ Материалы по изучению Пермского края, в V Пермь, 1915, стр. 60 и 67.

¹⁸ А. В. Овсянников. Русские народные песни, записанные в г. Казани. Казань, 1886, стр. 31. Вариант см. у Шейна (587). Ср. Русский филологический вестник, 1879, кн. 1, статья Колоцова, песня № 3, стр. 95.

¹⁹ См. вышеуказанную статью А. Потебни в «Русском филологическом вестнике» (1882, кн. 3, т. 8).

²⁰ М. Чулков. Собрание разных песен, ч. III СПб., 1913, № 115.

²¹ Кохановская. Остатки боярских песен — Русская беседа 1860 кн. 2 стр. 86.

²² Там же стр. 135.

Характерно, что эти строки идут в песнях от лица «вековуши», что опять же сближает назначение песни с лирической темой и судьбой Ксении.

3. «Сплачется мала птичка белая перепелка»²³

Полностью к устно-поэтической традиции восходит и этот причет Ксении. Перепелка — художественный образ, типичный также для свадебной песни. Перепелка выступает здесь в различных ситуациях.²⁴ Соколы (бояре, свадебные сваты) ловят перепелку, отдают ее молодцу с наказом не давать в обиду (1589, 2491; то же у Чулкова, кн. 2, № 155). В редких случаях в песнях ястреб уживается с перепелушкой, потом охладевает к ней и пускает о ней дурную славу.²⁵

Отвергая народную природу этой песни, говорили о том, что образ перепелки неудачен: перепелка свила себе гнездо «на сыром дубе» (вместо пшеничного поля); она печется о своих детях, что не подходит к судьбе Ксении.

В свадебных песнях попадают случаи, где перепелка олицетворяет сваху, т. е. замужнюю женщину. В некоторых вариантах эта перепелка живет не на пшеничном поле, а в саду:

Да на том саду перепелушка летала,
Да на том саду рябая порхала.²⁶

О жизни перепелки в саду поется в ряде свадебных песен.²⁷

С другой стороны, в причете Ксении с образом перепелки возможна и ошибка. Но это не значит, что автор песни — горожанин и тем более — лицо придворное. Логических несообразностей, ошибочно попавших по разным причинам в текст песен, мы встречаем немало и в заведомо народных записях. Вот тому примеры: «Заросла моя деревня горами и долами, горами и долами, темными лесами»,²⁸ «Сосенка-сосенушка, зеленая, кудрявая» (Кохановская. Русская беседа, 1860, кн. 1, стр. 126); «Ветры мои ветерочки, полуденные северочки» (Соболевский, т. III, СПб., 1898, 163); «Березничек кустоватый, осинничек листоватый» (Кохановская, Русская беседа, 1860, кн. 1, стр. 51); «Перепелка пташечка примахала крылышки плавальные перышки» (Соболевский, т. I, СПб., 1895, 154), «Стоит куст березы» (Соболевский, т. I, 420).

Подобные ошибки, маловозможные в обдуманном сочинении, но типичные для устного творчества, лишь подкрепляют тезис о народном характере рассмотренных здесь песен из записей, сделанных для Ричарда Джемса.

²³ По заголовкам П. К. Симони — первая песня Ксении Годуновой, по рукописи 1619—1620 гг. — текст № 3.

²⁴ См. о невесте-перепелке: Кохановская. Несколько русских песен. — Русская беседа, 1860, кн. 1, стр. 53, 79; А. В. Овсянников. Русские народные песни, записанные в г. Казани, ч. V, 1886, № 19; В. Шишонко. Отрывки из народного творчества Пермской губ. Пермь, 1882, стр. 174.

²⁵ П. И. Якушкин, Сочинения, СПб., 1884, отд. 6, Свадебные, стр. 43—44.

²⁶ Машкин. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда. — Этнографический сборник Русского географического общества, в. V. СПб., 1862, стр. 67—68.

²⁷ Например: М. А. Колосов. Архивные материалы по народному русскому языку и народной словесности. — Русский филологический вестник, т. 1, 1879, стр. 101; М. Халанский. Русские народные песни, записанные в Щигровском уезде Курской губернии. — Русский филологический вестник, кн. 2, 1879, песня № 12, стр. 73.

²⁸ А. И. Соболевский. Великорусские народные песни (в дальнейшем: Соболевский), т. V. СПб., 1900, стр. 126.